

УДК 342.742+2-4+(477)

РЕЛИГИОЗНАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ ПОЛИТИКИ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ УКРАИНСКОГО ГОСУДАРСТВА В ГУМАНИТАРНОЙ СФЕРЕ

Чуприй Л.В.

В статье рассмотрена религиозная составляющая политики национальной безопасности в гуманитарной сфере. Исследовано значение религиозных организаций как фактора национальной безопасности, который способствует защите религиозных прав и свобод граждан, обеспечивает гармонизации духовной жизни украинцев, что является важной предпосылкой консолидации общества.

Ключевые слова: национальная безопасность, религиозные организации, деструктивные неокульты.

RELIGIOUS COMPONENT OF THE NATIONAL SECURITY POLICY OF THE UKRAINIAN STATE IN THE HUMANITARIAN FIELD

Chupriy L.V.

The article considers the religious component of national security policy in the humanitarian sphere. Investigated the importance of religious organizations as a factor of national security, which promotes the protection of religious rights and freedoms of citizens, ensure the harmonization of the spiritual life of Ukrainians, which is an important prerequisite for the consolidation of society.

Keywords: national security, religious organizations, destructive neo-cults.

Проблема обеспечения безопасности в гуманитарной сфере, особенно в сфере религии и этнических отношений, является одной из самых актуальных и острых для современного мира. Недооценка гуманитарных составляющих безопасности приводит к развертыванию кризисных явлений на национальном и международном уровнях. Известные исследователи О. Шпенглер, А. Тойнби, Т. Манн, И. Валлерстайн, Э. Дюркгейм, С. Хантингтон, Е. Фромм, Дж. Оруэлл

и другие предвидели упадок западной цивилизации [6, с. 4], который проявился в кризисе рационалистической традиции, секуляризации аксиологических оснований, обесценивании нравственности, распространении общества потребления.

Одним из путей выхода человечества из глобального кризиса является создание духовных основ достижения стабильности и консолидации общества, переориентации сознания с утилитарных, потребительских на высшие ценностные основания, которые базировались бы на уважении самобытности и ценности как отдельного человека, так и этнической группы или нации. В этом контексте для нынешнего общества, при наличии ощутимого влияния процессов глобализации, весьма актуальной становится проблема сохранения духовно-религиозной, культурной и гражданской самоидентификации, которая способствовала сохранению этноса или нации как единой целостности.

Поэтому в современных условиях во многих странах очень важной задачей является формирование нравственности, которой способствуют религиозные организации через систему религиозной морали. Она представляет собой совокупность норм и принципов, которые формируются в рамках определенной религии и содержат моральные установки, которые имеют не только конфессиональное, но и общечеловеческое значение. Религиозные заповеди, которые прописаны в священных книгах (Библии, Коране, Талмуде, Ведах, Трипитаке) основных мировых религий очень близки и выдвигают требования, которые являются важными для сохранения единства и целостности любого сообщества. Именно религия является одним из главных источников формирования нравственности человечества. Основные мировые религии призывают к толерантности и терпимости, взаимопониманию и взаимопомощи.

Констатируя важный общественно-консолидирующий потенциал религии нужно также отметить, что религия может также быть и деконсолидирующими фактором, нести в себе экстремистские и террористические угрозы. Каждая религия претендует на исключительную истинность ее положений и

предложение правильного пути спасения (сотериологичность) только в рамках данной религии. И это может порождать в ее последователях превосходство, нетерпимость и враждебность. Для противодействия этим проявлениям нужно стремится к формированию толерантного отношения сторонников одной религии к сторонникам других верований или неверующим. В противоположном случае, в обществе возрастает этнорелигиозная напряженность, которая может привести к конфликтам и войнам.

В этом контексте очень важно определить религиозную составляющую политики национальной безопасности государства в гуманитарной сфере. Под этим следует понимать такое состояние религиозно-церковной жизни нации (ее государственно-церковных, межцерковных и внутрицерковных отношений), которое является или при определенных обстоятельствах может быть угрозой национальным интересам государства, стабильному развитию общества и осуществлению неотъемлемых прав и свобод граждан. Это состояние защищенности жизненно важных духовно-религиозных интересов данного общества (лица, групп верующих, государства) от внутренних угроз и внешнего вмешательства и система общественно-политических мероприятий, обеспечивающая эту защищенность [1, с. 44].

К основным объектам духовно-религиозной составляющей национальной безопасности государства следует отнести:

- духовно-религиозные права и свободы граждан страны;
- религиозные организации и взаимоотношения между ними;
- государство, его национально-культурную самобытность, независимость и территориальную целостность.

Главным субъектом национальной безопасности в духовно-религиозной сфере является государство, которое вместе с религиозными организациями осуществляет целенаправленную политику, призванную обеспечить духовное единство народа, стабильность и динамизм прогрессивного развития общества.

Результатом такой государственной политики должна быть реализация национальных интересов в духовно-религиозной сфере. Это – укрепление

суверенитета и независимости страны, эффективное и социально ориентированное государственное управление гуманитарными процессами, свобода волеизъявления и реализация религиозных интересов отдельных людей и групп верующих, конструктивное решение межцерковных конфликтов.

При этом, важнейшими факторами национальной безопасности в духовно-религиозной сфере являются:

- внутрирелигиозная стабильность (межцерковное и межконфессиональное согласие – способность к решению религиозных конфликтов ненасильственными методами);
- внешнерелигиозная стабильность (укрепление международного авторитета страны, сохранение ее национально-культурной самобытности и независимости);
- полное удовлетворение религиозных потребностей, свобода волеизъявления и вероисповедания отдельных людей и групп верующих;
- наличие комплексной стратегии общественно-политического и духовного развития государства, в том числе в сфере обеспечения духовно-религиозной безопасности страны.

Закон Украины «Об основах национальной безопасности Украины» четко указывает на религиозный аспект угроз национальным интересам и национальной безопасности Украины (статья 7) и основные направления государственной политики по вопросам национальной безопасности в этой сфере (статья 8).

Согласно статье 4 указанного Закона, объединения граждан, а, следовательно, и религиозные организации, являются полноправными субъектами системы обеспечения национальной безопасности. Во внутриполитической сфере эти субъекты должны предотвращать возможности возникновения конфликтов в сфере межэтнических и межконфессиональных отношений, сотрудничая с соответствующими государственными органами. В социальной и гуманитарной сферах религиозные организации должны способствовать преодолению кризиса системы здравоохранения и социальной

защиты населения. В частности, опасного ухудшения состояния здоровья населения, что является следствием такого кризиса, а также бороться с распространением социально опасных болезней, вызванных духовным кризисом общества.

Осмысливая религию как фактор обеспечения национальной безопасности государства, мы должны выработать четкую терминологию. Рассматривая развитие религии, ее взаимодействие с этносом, нацией, мы используем термин «этно- и нациоконфессиональные процессы». Это – совокупность явлений, происходящих в этнической, национальной жизни общества, связанных с религиозными факторами. Они могут вести к усилению и консолидации этноса и нации или, наоборот, к этнической или национальной изоляции, к слиянию с другими этносами или разграничению с ними. В результате тесного сочетания этноса или нации с конкретным вероисповеданием возникает «этно- и нациоконфессиональная общность». Истоки этно- и нациоконфессиональных образований связаны с существованием религий на почве различных исторических типов общин людей, начиная от первобытных родов, племен, народностей и заканчивая современными развитыми странами. Формирование связей между ними перерастает в этноконфессиональные или нациоконфессиональные общности, когда этнические или национальные элементы конфессионализируются, а религия, особенно ее культ, приобретает этническую окраску.

Этноконфессиональная общность может образовываться в среде эмигрантов определенного этноса и помогает им сохранять собственную этническую самобытность. Нациоконфессиональная общность может поддерживаться на уровне государства и привести к формированию государственной религии, что не всегда является положительным явлением, так как приводит к зависимости религии от государства.

В контексте реализации политики национальной безопасности, направленной на консолидацию политической нации, мы должны учитывать конфликтогенные факторы религиозных отношений – это совокупность

причин, ведущих к конфликтам на религиозной почве, имеющим объективные и субъективные предпосылки. К объективным предпосылкам относятся традиционные проблемы канонического характера, которые наблюдаются в историческом развитии и порождают конфликты с драматическими и даже трагическими последствиями для верующих (Ольстер – Англия, раскольники в Российской империи). Углубляет кризис в межрелигиозных отношениях и субъективный фактор, в частности слепой фанатизм верующих и некоторых религиозных лидеров, которые убеждены в истинности и правильности только их религии. Это автоматически вызывает нетерпимость или даже враждебность по отношению к представителям других верований и может даже привести к открытому конфликту между ними.

Напряженность в межконфессиональных отношениях возникает при условии:

- переплетения религиозного фактора национальности с общественно-политическими факторами – предоставлении той или иной конфессии статуса национальной исключительности, клерикализации общественной жизни, политизации религии, втягивание верующих в политическую борьбу;
- недостаточного уровня толерантности религиозных общин к верованиям друг друга;
- прозелитической деятельности, основанной на преимуществах той или иной конфессии;
- нерешенности вопросов принадлежности храмов и культового имущества;
- недостаточного уровня внимания государства к религиозным верованиям национальных меньшинств.

Межконфессиональные конфликты классифицируются на макроконфликты (между народами, нациями, государствами) и микроконфликты (между религиозными группами, отдельными лицами).

Рассматривая состояние церковно-религиозной жизни современной Украины с позиций политики национальной безопасности, следует отметить,

что современная Украина является многоконфессиональной страной. В Украине по данным Государственного комитета Украины по делам религий (по состоянию на 1 января 2012 года) действует 36500 религиозных организаций, в том числе 85 центров и 290 управлений, 35013 религиозных общин (делами Церкви занимается 30880 священнослужителей), 471 монастырь (монашеское послушание несут 6769 монахов), 360 миссий, 80 братств, 201 духовное учебное заведение (учится 1975 слушателей), 12899 воскресных школ. Растет издание церковных печатных средств массовой информации, сейчас их количество составляет 390 единиц. Для богослужений религиозные организации используют 23495 культовых помещений [3].

Анализируя религиозность украинцев, следует отметить, что 74,7% из них считают себя принадлежащими к определенной религии (по результатам Европейского социального исследования). По этому показателю Украина занимает седьмое место среди 23 исследуемых стран (после Кипра, Польши, Португалии, Ирландии, Словакии и Болгарии) [5, с. 13]. Относительно глубины религиозности населения, то ее степень респонденты оценивали по одиннадцатибальной шкале (от 0 до 10). Сопоставление в таком случае проводится по среднему арифметическому баллу. Он составил 5,56 относительно всего населения (пятое место после Кипра, Польши, Словакии и Португалии) и 6,52 по респондентам, которые считают себя принадлежащими к определенному вероисповеданию [5, с. 15]. Уровень религиозности увеличивается с возрастом, особенно среди жителей небольших городов.

Следует отметить, что сегодня именно Церковь имеет один из наибольших показателей доверия украинцев. Мониторинг Института социологии НАН Украины свидетельствует, что полностью доверяет Церкви каждый пятый украинец (18%), что значительно превышает уровень полного доверия к другим общественным институтам, в частности к Верховной Раде Украины, бизнесу и промышленности, судам и правовой системы, школе и системе образования. Показательно, что количество украинцев, которые назвали себя верующими, за 10 лет увеличилась с 58% до 71%. При этом

уменьшилось количество респондентов, которые не определились с ответом (с 23% до 12%) и неверующих (с 12% до 8%).

Вместе с тем следует констатировать ряд конфликтов и противоречий в религиозной сфере, которые снижают уровень доверия населения к религии и религиозным организациям.

В Украине можно выделить несколько линий противостояния:

- 1) между Православными Церквами разного подчинения;
- 2) между Церквами христианского направления (греко- и римо-католиками и православными);
- 3) между традиционными для Украины религиями христианского направления и неорелигиями, которые часто носят деструктивный характер;
- 4) внутренние противоречия в религиозных структурах.

Причины этих противостояний глубоко укоренились в национальном, религиозно-догматическом и историческом контекстах и в значительной степени усиливаются современными социально-политическими процессами. Украина по некоторым вопросам стала объектом критики со стороны международных религиозных организаций (Всемирного Совета Церквей, Конференции Европейских Церквей) за выявленные нарушения религиозных свобод и иногда неприемлемые действия определенных церковных деятелей.

Для предотвращения религиозных конфликтов, по нашему мнению, нужно обеспечить:

- Употребление органами государственной власти действенных мер, направленных на отделение религии от политики;
- Совершенствование отечественного законодательства в данной области;
- Церкви должны способствовать утверждению среди верующих понимания недопустимости столкновений на религиозной почве.

Серьезной проблемой в государственно-церковных отношениях является чрезмерная политизация религиозной сферы, когда определенные политические силы пытаются использовать религиозные организации для достижения своих, зачастую узко партийных интересов. При этом религиозные организации

достаточно активно принимают в этом участие, часто негативно настраивая своих прихожан против определенных политических сил или религиозных организаций, которые поддерживают других политиков. Это недопустимо, так как противоречит сути религии и приводит к росту социально-религиозного напряжения в обществе. Религиозные организации должны способствовать консолидации общества. Отвергая политизацию религиозной сферы как средства влияния на результаты политических компаний, украинская власть должна создавать благоприятные условия для развития религиозных организаций, которые способствовали бы утверждению в обществе положительных нравственных ценностей, развитию благотворительной деятельности.

Весьма актуальной проблемой в области государственно-конфессиональных отношений остается вопрос реституции церковной собственности в Украине, что также приводит к росту религиозного напряжения. По последним данным уровень обеспечения религиозных организаций культовыми сооружениями в Украине составляет 69%. Всего около 8 тыс. религиозных организаций в Украине арендуют помещения или осуществляют религиозную деятельность в некультовых помещениях. Законодательство в этом вопросе является несовершенным, так как законодательно четко урегулирован только порядок возвращения религиозным организациям тех культовых зданий, которые находятся в собственности государства, а по коммунальным культовым сооружениям, вопрос, по сути, остается открытым.

Европейские структуры, в частности ПАСЕ, в своем заключении № 190 (1995), призывают к решению данных проблем, в частности Украине рекомендуется на правовом уровне решить вопрос о возвращении церковной собственности. В другой рекомендации ПАСЕ № 155 от 24 апреля 2002 года указывается на важность обеспечения религиозных организаций собственностью, которая была национализирована во времена Советского Союза, реституции этой собственности в надлежащие сроки, или в противном

случае предоставления им справедливой компенсации. Следует отметить, что ПАСЕ отмечает Закон Украины «О свободе совести и религиозных организациях» как один из лучших законов о свободе вероисповедания (доклад «О выполнении обязанностей и обязательств Украиной» от 5 октября 2005 года). Но в том же докладе ПАСЕ обоснованно отметила, что на данный момент этот закон требует значительных доработок.

Рассматривая религиозную составляющую политики национальной безопасности в гуманитарной сфере, следует отметить, что в Украине сегодня происходит бурный процесс создания новой модели религиозно-церковного бытия, особенностью которого является то, что он развивается не только за счет действия внутренних факторов, но и под влиянием активной миссионерской деятельности иностранных религиозных организаций и центров. Интересы национальной безопасности Украины, требуют приостановить неконтролируемый поток идеологической обработки украинских граждан зарубежными служителями тоталитарных религиозных неокультов.

Ю. Черноморец выделяет следующие основные признаки неорелигий тоталитарного направления: 1) осознание ими ценностно-духовного вакуума, который существует в данной стране и который может восполнить данное религиозное учение; 2) знание специальных психологических механизмов возбуждения религиозных переживаний; 3) обязательное наличие харизматического лидера, который может быть обожествленным. Ю. Черноморец отмечает, что современные тоталитарные неокульты при поддержке определенных политиков довольно часто создают и используют религию как политтехнологию. Он выделяет следующие этапы этого процесса: 1) религия создается с целью реализации политических или финансовых интересов; 2) обладает и использует методы манипулирования человеческим сознанием; 3) при внутренней организационной закрытости активно и агрессивно распространяет свои идеи с претензией на глобальное влияние; 4) с целью манипулирования пытается копировать определенные традиционные

стереотипы населения (семейные ценности, стремление помочь ближнему), чтобы замаскировать свою симулятивность [7, с. 234].

Исследователи Б. Парафонский и С. Семин отмечают, что, учитывая сложную культурно-религиозную ситуацию и несовершенство законодательства в этой сфере, нужно рассматривать деятельность некоторых иностранных миссионеров в Украине как попытку вмешательства во внутренние дела государства, попытки внедрения чуждых ценностей, далеких от национальной культуры и традиций. Бесконтрольное пребывание в стране некоторых зарубежных эмиссаров, их противоправная, а в отдельных случаях откровенно враждебная по отношению к Украине деятельность, становится дестабилизирующим фактором межконфессиональной ситуации [4, с. 211].

Распространение неокультовых объединений стало, с одной стороны, внешним индикатором демократического стиля упорядочения социума, а с другой, из-за осложнения внутренних трансформационных процессов, повлекло ряд угроз национальной безопасности государства, отмечают в своих исследованиях С. Здиорук и В. Петрик [2, с. 212].

В этом контексте следует выделить следующие угрозы:

- Создание и поддержка зарубежными религиозными центрами деструктивных религиозных организаций, деятельность которых направлена против существующего государственного строя, угрожает общественной морали, сопровождается нарушениями общественного порядка, наносит ущерб жизни и здоровью украинского населения. Так, Свидетели Иеговы запрещают членам организации переливания крови, что представляет угрозу их здоровью и жизни. Мормоны считают, что законы Бога важнее, чем законы человеческого общества, что является прямой угрозой государственному строю. Сатанисты нарушают нормы морали и закона, практикуют жертвоприношения животных, а иногда и людей.

- Потенциальная опасность, присущая многим зарубежным религиозным культурам, представители которых в любой момент могут совершить особо опасные антисоциальные действия, террористические акты, спровоцировать

массовые беспорядки и гибель людей. Примером могут служить действия сатанистов, «Аум Синрике», апокалиптических сект в Германии, Японии, США и Франции.

- Преступная деятельность некоторых иностранных религиозных представительств, которая состоит в широком использовании ими материальных и финансовых средств, полученных незаконным способом (контрабандно ввезенные на территорию Украины, переданные криминальными структурами для «отмывания», полученные от теневого бизнеса и т.д.), а также отдельные случаи совершения религиозными лидерами противозаконных поступков (направления незадекларированных пожертвований на запрещенные законом цели, вымогательство, мошенничество, причинение морального и физического вреда и т.п.).

- Значительная угроза жизни и здоровью граждан, которые являются адептами неорелигиозных групп иностранного происхождения, где широко применяется современный психотропный инструментарий для разрушения волевой сферы человека и формирование у него устойчивой зависимости от культа с помощью гипноза, экстрасенсорики, специальных химических препаратов и даже физического давления.

Для защиты населения от негативного воздействия деструктивных религий нужно усовершенствовать законодательство, усилить контроль над миграционными, финансовыми потоками. Желательно провести консультации с Россией, странами ЕС, по изучению их опыта противодействия деструктивным неорелигиям.

В частности следует отметить положительный европейский опыт. Европарламент рекомендовал странам ЕС создать специальные парламентские комиссии для исследования деятельности неокультов. Ряд стран уже создали такие комиссии, в частности Австрия, Бельгия, Германия, Франция.

В целом, анализируя сложную ситуацию в религиозной сфере, следует отметить, что сегодня необходимо осуществить ряд шагов, направленных на улучшение ситуации в области религии. В этом контексте государство должно

выработать эффективную политику национальной безопасности в гуманитарной сфере, направленную на выявление, преодоление и предупреждение угроз и вызовов национальным интересам в религиозной сфере, обеспечение религиозных свобод личности, отстаивание собственных национальных ценностей и достижение консолидации украинского общества.

Список литературы:

1. Гуманитарная политика украинского государства в новейший период: монография / Под ред. С.И. Здиорука. М., 2006. 403 с.
2. Здиорук С.И. Этноконфессиональная ситуация в Украине и межгосударственные конфликты. М., 1993. 60 с.
3. Інформаційний звіт Міністерства культури України про стан і тенденції розвитку релігійної ситуації та державно-конфесійних відносин в Україні (за 2011 рік) [Электронный ресурс] // Релігійно-інформаційна служба України [сайт]. 12.04.2012. URL: <https://bit.ly/3mRtxO0> (дата обращения: 12.11.2013).
4. Парахонский Б.А. Нетрадиционные религиозные культуры как вопрос национальной безопасности Украины // Стратегическая панорама. 2000. № 1-2. С. 200-213.
5. Паращевин М. Религия и религиозность в Украине. Киев, 2009. 112 с.
6. Шпенглер О. Закат Европы. М., 1993. 592 с.
7. ХХI век: мир между прошлым и будущим. Культура как системообразующий фактор международной и национальной безопасности. Киев, 2004. 346 с.

Сведения об авторе:

Чуприй Леонид Васильевич – кандидат философских наук, доцент, докторант отдела политических стратегий Национального института стратегических исследований (Киев, Украина).

Data about the author:

Chupriy Leonid Vasil'ovich – Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor, doctorate of Humanitarian Policy Department, National Institute for Strategic Studies (Kyiv, Ukraine).

E-mail: chupriy2006@ukr.net.